

ОТ АВТОРОВ

29 декабря 2018 г. Александру Петровичу Сергееву исполняется шестьдесят пять лет, с чем его сердечно поздравляют друзья, коллеги и ученики, подготовившие этот юбилейный сборник.

Профессиональная деятельность юбиляра берет свое начало в Ленинградском государственном университете (ныне – Санкт-Петербургский государственный университет). В 1979 г. он с отличием окончил юридический факультет ЛГУ и поступил в аспирантуру по кафедре гражданского права.

Под руководством профессора В.Т. Смирнова Александр Петрович написал кандидатскую диссертацию «Правовой режим бесхозяйного и бесхозяйственно содержимого имущества», которую защитил в 1982 г. Работал на юридическом факультете ЛГУ ассистентом (1981–1985 гг.) и доцентом (1985–1991 гг.) кафедры гражданского права. В 1990 г. успешно защитил докторскую диссертацию «Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР». С 1992 по 2006 г. работал в *alma mater* профессором и заведующим кафедрой гражданского права.

В 2006 г. юбиляр возглавил кафедру гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского университета экономики и финансов (ныне – Санкт-Петербургский государственный экономический университет). А в 2015 г. перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики, где по настоящее время работает в качестве профессора и заведующего кафедрой гражданского права и процесса.

Александр Петрович проводит со студентами занятия по гражданскому праву и праву интеллектуальной собственности. Неповторимый стиль изложения материала, объединяющий в себе умение доходчиво и с известной долей иронии подать большой объем сложной информации, а также акцентировать внимание слушателей на ключевых аспектах рассматриваемых вопросов, служит залогом неизменной популярности его лекций. Увлекая молодых людей проблемами науки, юбиляр руководит подготовкой кандидатских и докторских диссертаций. На сегодняшний день более тридцати его учеников стали кандидатами, а двое – докторами юридических наук.

Научные исследования А.П. Сергеева посвящены главным образом праву интеллектуальной собственности, в разработку которого он внес значительный вклад. Юбиляр одним из первых подробно проанализи-

ровал постсоветскую модель регулирования отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, выявил в этом регулировании множество пробелов и противоречий и предложил варианты их устранения. Содержащееся в трудах Александра Петровича доктринальное толкование закона на протяжении многих лет служит одним из главных ориентиров судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав.

А.П. Сергеев – автор свыше 195 научных работ, в том числе 19 монографий и учебников по проблемам гражданского права и права интеллектуальной собственности. Его фундаментальная монография «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации» с 1996 по 2006 г. переиздавалась несколько раз. Он является редактором и соавтором трехтомного учебника «Гражданское право» (1995–2007 гг.) и трехтомного комментария к Гражданскому кодексу РФ (2002–2008 гг.), в которых им написано соответственно шестнадцать и семнадцать глав. В 1999 г. авторский коллектив упомянутого учебника был награжден первой премией Ассоциации юридических вузов и факультетов за создание лучшего в России учебника для юридических вузов, а в 2002 г. – премией Правительства РФ в области образования. С 2008 г. Александр Петрович издает под собственной редакцией трехтомный учебник по гражданскому праву, а с 2009 г. – четырехтомный комментарий к Гражданскому кодексу РФ, в которых им подготовлено более тридцати глав.

Помимо собственно научной и педагогической деятельности, А.П. Сергеев активно занимается правовой аналитикой и консультированием. Он участвовал в разработке и экспертизе проектов многих законов Российской Федерации, включая Гражданский кодекс, а также законов и подзаконных актов Санкт-Петербурга. С 2006 г. по настоящее время юбиляр работает советником юридической фирмы *DLA Piper* в Санкт-Петербурге. Выступает в судах различных инстанций, в том числе в Конституционном и Верховном Судах РФ, как представитель стороны или эксперт. Является членом нескольких научно-консультационных и редакционных советов, в частности научно-консультационного совета при Суде по интеллектуальным правам. С 2000 по 2010 г. был членом экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Существенную часть профессиональной деятельности Александра Петровича составляет международное арбитражное разбирательство. С 1997 по 2007 г. он занимал должность президента Международного коммерческого арбитража (Санкт-Петербург), а сейчас является председателем

Совета Международного арбитража «IUS» (Санкт-Петербург), судьей Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ и других третейских судов. При рассмотрении целого ряда споров в международных коммерческих арбитражах выступал в качестве авторитетного эксперта по российскому праву.

Достижения юбиляра неоднократно отмечались специальными наградами. В 1996 г. он был признан лучшим юристом Санкт-Петербурга и удостоен премии «За успехи в юридической науке». По результатам различных опросов, проводимых юридическим сообществом, признавался лауреатом во многих номинациях. В 2018 г. Александр Петрович вошел в рейтинг *Best Lawyers* как лучший юрист России в номинации «Интеллектуальная собственность».

В заключение нельзя не сказать и о замечательных личностных качествах юбиляра — его эрудированности, тактичности, целеустремленности, принципиальности, чувстве юмора, способности постоянно двигаться вперед и, кажется, вечной душевной молодости. Он всегда проявляет уважение к людям и может вести диалог на равных практически с любым собеседником, будь то студент, коллега или высокопоставленный чиновник.

Поздравляя Александра Петровича Сергеева с Днем рождения, его друзья, коллеги и ученики желают ему крепкого здоровья, творческого долголетия и новых юбилеев и надеются на снисходительное отношение к работам, представленным в этом скромном сборнике.

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И СОВЕРШАЕМЫЕ ИМИ СДЕЛКИ

Договоры для номинированных лиц (*contratto per persona da nominare*)

1. Общие замечания

Договоры для номинированных лиц (ит. – *contratto per persona da nominare*; англ. – *contracts for persons to be named*) – необычный правовой институт, с которым российская юриспруденция незнакома совершенно, а европейская континентальная – почти. Ни в ГК РФ, ни в классических гражданско-правовых кодификациях о нем не прочтешь ни слова; профессора даже не упоминают его на своих лекциях; посвященной же ему научной литературы совсем немного – на несколько порядков меньше, чем трудов, посвященных любому из институтов – его ближайших собратьев и конкурентов; к тому же почти вся она написана на языке, назвать который хоть сколько-нибудь распространенным в среде цивилистов никак нельзя, – на итальянском.

Впрочем, и из этого печального правила о «всеобщей нормативной безвестности» института договоров в пользу номинированных лиц, как и из всякого вообще правила, существуют исключения. Их немного, буквально два.

Первое исключение представлено ст. 70, 71 Кодекса европейского договорного права (*Codice Europeo dei Contratti (CEC)*, *European Contract Code (ECC)*) 1998–2000 гг., который является актом международной частноправовой унификации внутреннего европейского значения, и притом «серебряного», если можно так выразиться, уровня. На фоне своих куда более успешных «собратьев» и «соперников» – Принципов международных коммерческих договоров УНИ-ДРУА (*PICC*), Принципов европейского договорного права (*PECL*) или Проекта общей справочной системы европейского частного права (*DCFR*) – этот акт до недавнего времени был почти незнаком российскому академическому (научному и студенческому) сообществу и совершенно неизвестен российским практикам. Он не был

введен в научный оборот¹, а случаев его применения неизвестно до сих пор.

Что же касается второго исключения, то его составляют пять статей (с 1401 по 1405) Гражданского кодекса Италии (ГКИ) от 16 марта 1942 г.² – кодификации, бесспорно во многом самостоятельной, оригинальной и чрезвычайно интересной, но все-таки тоже не столь известной, как хотя бы ГГУ (*BGB*) или уж тем более ФГК (*Code Napoléon*). Русского перевода ГКИ (даже в извлечениях) не существует, а его судьба, судя по всему, и предопределила ту безвестность, которая постигла Кодекс европейского договорного права; во всяком случае, в отечественном научном обороте материал ГКИ почти не встречается. Почему мы так думаем? Потому что между *ЕСС* и ГКИ существует своеобразное «генетическое родство»: дело в том, что одной из отправных точек для разработки *ЕСС* стал как раз ГКИ³. Этот факт объясняет, откуда договоры для номинированных лиц взялись в *ЕСС*; но вот как они проникли в ГКИ и, главное, почему только туда, не попав в другие европейские кодификации, – нуждается в выяснении.

Так или иначе, но очевидно, что при таком своем характере два наших исключения не могли сколько-нибудь поколебать правила о «всеобщей нормативной безвестности» института договоров в пользу номинированных лиц. Читатели, которые примут во внимание это обстоятельство, конечно же, не будут на нас в обиде за то, что, прежде чем приступить к собственно научному разбору института, который мы сделали предметом нашего исследования, мы кратко воспроизведем тот материал норм ГКИ и *ЕСС*, из которого он сконструирован. Начнем с ГКИ – все-таки именно ему принадлежит историческое первенство и без него соответствующих норм в *ЕСС* попросту бы и не было.

¹ Руководствуясь этими соображениями, несколько лет назад мы издали русский перевод *ЕСС* со своими комментариями (см.: Белов В. А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий. М., 2015. Кн. 1 и 2).

² Текст Кодекса на итальянском языке см.: URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/Obiter_Dictum/codciv/ (дата обращения: 1 июня 2018 г.).

³ Ш и р в и н д т А. М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 87–88.

2. *Contratto per persona da nominare* по Гражданскому кодексу Италии

В процессе переговоров о заключении договора, во всяком случае до тех пор, пока договор еще не заключен (например, до момента получения оферентом акцепта своей оферты), любая из сторон будущего договора может выговорить себе право (или, лучше сказать, возможность) указать (определить, назначить, назвать, номинировать) вместо себя какое-нибудь другое лицо, которое станет субъектом прав и обязанностей, вытекающих из этого самого договора (ст. 1401 ГКИ)⁴. Не исследуя пока юридическую природу такой возможности, назовем ее правом номинации.

Право номинации существует по общему правилу в течение трех дней⁵, исчисляемых с момента заключения договора. Стороны могут своим соглашением установить и другой срок — как более краткий, так и более длительный⁶. Хотя об этом в ГКИ прямо не говорится, но очевидно, что стороны вправе также установить своим соглашением иной начальный момент исчисления срока существования права номинации (свободы договора никто не отменял).

Право номинации реализуется односторонним действием его обладателя (стороны договора, которая его себе выговорила, которой оно принадлежит), т.е. заявлением с указанием личности номинированного субъекта. Заявление это должно быть

⁴ В специальной литературе участников договоров рассматриваемого типа принято обозначать специальными наименованиями латинского происхождения. Того, кто выговорил себе право номинации, называют *промиссаром* (*promissar*), а его контрагента, второго участника договора, — *промиттентом* (*promittent*). Что же касается постороннего (третьего) лица, которое будет надлежаше номинировано в такой договор, то за ним твердо установившегося наименования не закрепились; его называют *стипулянт* (*stipulant*), можно называть его также *номинантом*, *дестинатарием* или даже *бенефициаром*. Два последних термина позволяют безошибочно определить источник этой терминологии: действительно, она пришла из учения о договорах в пользу третьих лиц, где она тоже успешно применяется и по сию пору. В дальнейшем, учитывая незначительную известность и нераспространенность у нас этой специальной терминологии, мы постараемся воздерживаться от ее частого употребления.

⁵ Судя по всему, к *алендарных* дней; во всяком случае, о *днях рабочих* в ГКИ ничего не говорится, равно как и о том, что договоры по *нерабочим* дням не действуют, а права из договоров не существуют.

⁶ Ниже мы скажем об одном важном ограничении этого правила.

не просто сделано, но и получено контрагентом-адресатом (должно достичь другой стороны договора) до истечения срока существования права номинации (ч. 1 ст. 1402 ГКИ).

Заявление о номинации не имеет силы, если оно не предваряется или не сопровождается с о г л а с и е м н о м и н и р о в а н н о г о л и ц а — односторонним волеизъявлением о принятии им своего «назначения» в определенный договор. Номинация может быть также совершена управомоченным контрагентом п о д о в е р е н н о с т и от номинированного лица (ч. 2 ст. 1402 ГКИ).

Заявление о номинации, доверенность на номинацию, а также акт принятия лицом своей номинации (согласие стать участником договора) не имеют силы иначе, чем при условии их облечения в т у ж е ф о р м у , в к о т о р о й с т о р о н ы з а к л ю ч и л и с о - о т в е т с т в у ю щ и й д о г о в о р , даже если по закону соблюдение такой формы для этого договора и не требуется (ч. 1 ст. 1403 ГКИ). Для реализации права номинации по договору, условия которого требуют и х о п у б л и ч и в а н и я (доведения до сведения неопределенного круга лиц, предания гласности), заявление о номинации , а к т е е п р и н я т и я и д о в е р е н н о с т ь н а е г о с о в е р ш е н и е также подлежат оглашению , причем именно тем же способом, который надлежит использовать для оглашения условий договора (ч. 2 ст. 1403 ГКИ), в частности путем их государственной регистрации.

Главным правовым последствием надлежаше совершенного и оформленного заявления о номинации является п р и о б р е т е н и е н о м и н и р о в а н н ы м л и ц о м в с е х п р а в и п р и н я т и е и м н а с е б я в с e x o б я з а н н о с т e й , в ы т e к а ю щ и х и з д o г o в o р a , в к o т o р ы й o н б ы л н o м и н и р o в а н (н а з н а ч е н) , н а ч и н а я с м o м e н т a з a k л ю ч e н и я т a k o г o д o г o в o р a (ст. 1404 ГКИ). Коротко говоря, акт осуществления права номинации имеет о б р а т н у ю с и л у . Договор для номинированного лица, по которому реализовано право номинации, считается с самого начала заключенным в пользу этого самого номинированного лица, или, иными словами, рассматривается как договор, который в пользу своего первоначального контрагента (обладателя права номинации) не заключался никогда. Да, заключение договора как действие совершил другой (тот, кто выговорил себе право номинации), но будет считаться, что это действие он совершил в пользу номинированного им лица, а в свою пользу он договора не заключал.

Если право на номинацию в течение срока его существования осуществлено не будет или же акт номинации окажется по каким-либо причинам недействительным (не имеющим силы), то договор будет считаться заключенным в пользу его участников. Соответствующие ему правовые последствия падут на ту самую сторону, которая выговорила себе право номинации, но воспользоваться им так и не сумела (ст. 1405 ГКИ).

3. Договоры для номинированных лиц по Кодексу европейского договорного права

Правовой режим договоров для номинированных лиц, установленный ст. 70 и 71 *ЕСС*, во многом схож с тем, что установлен рассмотренными нормами ГКИ. Учитывая отмеченное выше «генетическое родство» *ЕСС* и ГКИ, данное обстоятельство является, конечно, закономерным. Удивительно, стало быть, не сходство, а, наоборот, что, несмотря на пресловутое родство, на то, что нормы *ЕСС* по сути вытекают из норм ГКИ, между ними существуют различия.

Согласно п. 1 ст. 70 *ЕСС* возможность «зарезервировать» за собой право номинации существует у стороны б у д у щ е г о договора, т.е. только до тех пор, пока договор не заключен. В этом нет никакой разницы с ГКИ. Но далее, из того же п. 1 ст. 70 *ЕСС*, выясняется, что данной возможности не имеют будущие стороны таких договоров, которые (а) не могут заключаться представителями и (б) идентификация участников правоотношений из которых требуется уже в самый момент их заключения. В ГКИ подобных оговорок нет. Запомним это, т.е. и сами оговорки, и то, что в одном акте они есть, а в другом нет; в дальнейшем это нам пригодится для разъяснения вопроса о соотношении *contratto per persona da nominare* со смежными институтами и конструкциями.

Продолжительность срока существования права номинации, выговоренного в соответствии с *ЕСС*, составляет по общему правилу восемь дней со дня заключения договора, если стороны не установили другой срок (п. 2 ст. 70 *ЕСС*). В ГКИ, как мы помним, установлены три дня – в этом, конечно, разница. Но, как и в ГКИ, в комментируемых нормах *ЕСС* не уточняется, что речь идет о днях рабочих, следовательно, здесь имеются в виду к а л е н д а р - н ы е дни. В ГКИ и *ЕСС* также нет ответа на вопрос, могут ли сторо-